

Поиски были чрезвычайно трудными.

Был проложен относительно безопасный маршрут через горный хребет, но в конце концов треть подчиненных вампиров была уничтожена. Поиск Дампира после пересечения горного хребта также оказался трудным.

Я не думала, что это будет так хлопотно. (Элеанора)

Целью Элеоноры и ее группы было убийство Дампира, но у них не было никаких удобных магических навыков, таких как [радар] или заклинаний вроде [Обнаружение]. Именно поэтому они решили искать деревню упырей, которую он вел.

Упыри, возможно, потеряли около половины членов группы при пересечении горного хребта, но все равно их должно было остаться по крайней мере двести. Деревня из двухста упырей все еще была довольно большой.

Упыри не были особенно приспособлены к жизни на большой высоте, и они не были хороши в передвижении по крутым скалам.

Не было никаких сомнений, что они выберут ровную землю, похожую на лес дьявольского гнезда, который сейчас проходит рекультивацию.

Согласно этим предположениям, они послали группу, чтобы найти их, но... не было найдено ни одного упыря.

Господи, куда они делись? Они не могли исчезнуть, как туман. (Элеанора)

Элеанора вздохнула, выливая святую воду, которую они принесли с собой, на побежденного подчиненного вампира у ее ног. Они были действительно бесполезны. Их хозяин тоже был бесполезен, но почему, почему каждый из подчиненных так бездарен?

Они могли уйти в подполье. Полагаю, мы должны обыскать и пещеры. (Серкрент)

У Серкрента тоже было усталое лицо. Его не волновала смерть некоторых его бесполезных подчиненных. Но он был в отчаянии, потому что если он не сможет завершить эту миссию, его жизнь будет кончена.

Но даже если они там, Упырям нужно искать пищу, так что это должна быть пещерная система с несколькими входами. Или, возможно... упыри уже выполнили свое предназначение, помогли ему пересечь горный хребет, поэтому он избавился от них? (Элеанора)

Если это правда, это объясняло, почему поиск с использованием фамильяров, которые стоили жизней подчиненных вампиров, ничего не обнаружил. Этот Дампир скрывался от известного религиозного фанатика Гордана, когда ему было меньше года. Если он был сам по себе, ему, очевидно, не нужно было много еды и жить под землей было просто.

Что еще более важно, нет ли возможности, что духи этих парней, которые только что умерли, пошли, чтобы дать Дампиру информацию о нас? (Серкрент)

Элеанора и Серкрент вели свои поиски, стараясь не убивать больше, чем нужно, чтобы иметь достаточно людей при встрече с Дампиром, который, по-видимому, был Спиритуалистом.

Но дьявольские гнезда пограничного горного хребта все еще были нелегкими.

Неудачные встречи с драконами стоили им еще трети подчиненных. Они обливали мертвые тела святой водой, чтобы их духи не задерживались в этом мире, несмотря на то, что сами они не могли видеть духов.

Только представители духовных профессий могли видеть духов, которые не стали нежитью. Вот почему вампиры не могли сказать, были ли духи в непосредственной близости от их мертвых тел. Духи могли поспешить к Дампиру, они никогда бы не узнали об этом.

Даже если Дампир является Спиритуалистом, он не сможет вызвать духов людей, чьих имен и лиц он не знает. Вероятность того, что он сможет это сделать, низка... я хочу верить в это. (Элеонора)

Я понимаю... но что мы будем делать? Где мы будем искать теперь? (Серкрент)

Давайте посмотрим... Как насчет того, чтобы отправиться туда, где когда-то стоял Город Талосхайм?

Нация Мирг уничтожила Титанов. Чистокровный вампир Губамон использовал Амидскую империю для этого, Тернеция также была частично вовлечена. Сейчас это, несомненно, руины кишащие Нежитью.

Несмотря на то, что это руины, там могли сохраниться некоторые пригодные для использования здания, было бы легче создать там деревню, чем построить новую из ничего. (Элеонора)

Маловероятно, что Дампир знал об этом, но рядом с Талосхаймом есть подземелья. Если вдруг он использовал их, он мог эффективно пополнить запасы, - однако, Серкрент был в сомнениях - нет, Талосхайм, должно быть, переполнен нежитью. Построить там деревню невозможно. (Серкрент)

Глядя на лицо Серкрента, Элеонора была охвачена желанием убить его на месте. Причина, по которой он не хотел идти в Талосхайм была крайне незначительной - он не хотел, чтобы Элеонора получила лидерство.

Чтобы стереть свои прошлые неудачи и вернуться к своему первоначальному положению в обществе вампиров, Серкрент должен был успешно убить Дампира, это должно было быть его собственным достижением, а не достижением Элеоноры.

Даже если бы он завершил свою миссию под командованием Элеоноры, это означало бы, что он опустился достаточно низко, чтобы стать ее собакой. Это можно было бы интерпретировать как доказательство того, что он был некомпетентным дураком, который не мог даже уничтожить одного Дампира без чужих инструкций.

Те, кто жил в обществе вампиров, подчиняющихся злым богам, постоянно пытались получить пользу от тех, кто был на подъеме, при этом поражая тех, кто споткнулся. Если Серкрент просто завершит миссию, его социальная позиция не сдвинется ни на дюйм.

Однако, несмотря на то, что она понимала это, была причина, по которой Элеонора не могла позволить ему взять верх. Это означало бы, что она, член группировки телохранителей Биркина, считается с Серкрентом, что ее высокородный мастер никогда не примет. Она будет подвергнута неопишущему наказанию, и ей будут нанесены неизлечимые раны. Она этого не

хотела. Вот почему Элеонора решила, что она способствовать падению соперника как только возможно.

Я понимаю. Тогда я пойду и разведу руины самостоятельно. (Элеонора)

Элеонора до сих пор работала вместе с Серкент только потому, что ей нужна была большая численность отряда. Биркин не давал разрешения на создание новых подчиненных вампиров, поэтому единственными пешками, которые она могла использовать, были старые знакомые.

Тем не менее, потеря нескольких бесполезных пешек не была большой помехой. Она не возражала отделиться от Серкента, чтобы работать самостоятельно.

Что?! (Серкент)

Серкент был сильно смущен. Если Элеонора избавится от Дампира, отделившись от него, это будет то же самое, что провалить свою миссию. С другой стороны, это был шанс взять достижение на себя, но Элеонора превосходила его по способностям, и его подчиненные вампиры, которые были бесполезны до сих пор, вряд ли внезапно станут сильнее.

...Очень хорошо, давайте общем Талосхайм. (Серкент)

Не обращая внимания на вампира, прожившего в разы больше ее, когда он бессмысленно притворялся, что дает свое разрешение на обыск Талосхайма, Элеонора взлетела в ночное небо

Однако, добравшись до места, где, согласно двухсотлетним записям, оставленным армией щита Мирга, должны были находиться руины Талосхайма, Элеонора широко раскрыла глаза от шока и остановилась. Даже до того, как она стала вампиром, она никогда не думала, что сделает такое глупое лицо.

Н-невозможно...! (Элеонора)

Это какая-то иллюзия? (Серкент)

Однако, она не беспокоилась, что Серкент и его подчиненные видят ее такой. Они стояли неподвижно с такими же ошеломленными выражениями на лицах. Они были ошеломлены огромными стенами, освещенными светом Луны и звезд.

Будучи вампирами, они могли видеть величественные стены, как если бы они стояли при дневном свете. На белокаменных стенах не было ни одной ветви плюща и ни одной трещины в камне.

Что это значит? Армия Мирга и Михаил разрушили стены, не так ли? (Элеонора)

Правильно... Если я все верно помню... тогда ворота были сломаны, и стена рухнула в двух разных местах. Даже если то, что нам сказали, является ошибкой, никто не мог отремонтировать их... (Серкент)

Серкент продолжал шептать, все еще удивляясь, но он медленно восстановил самообладание.

Я понял, это была нежить. Нежить отремонтировала эти стены. Нежить не устает, поэтому я уверен, что они могли это сделать, учитывая, что прошло двести лет. (Серкент)

Однако Элеонора не могла себе представить, чтобы он пришел к правильному выводу.

Нежить, способна на ремонт стен? (Элеонора)

Нежить, как правило, была непродуктивна и не образовывала обществ. Слабые просто подчинялись сильным или среди них продолжались иерархические отношения, установленные еще при жизни. В большинстве же случаев они просто бродили неорганизованными группами.

Раз уж у нежити было двести лет, они могли, конечно, подметать, чистить и мыть посуду, но смогли бы они выполнить такие продвинутые, масштабные работы, как ремонт городских стен? Трудно было представить, что это возможно. Если бы это было так, каждое здание с привидениями и каждый корабль-Призрак в этом мире были бы сверкающе чистыми.

Никто не мог обвинить Элеонору в том, что она смотрела на Серкрента, как будто он сошел с ума.

Какое еще есть объяснение? (Серкрент)

Но даже Элеонора не смогла ответить на этот вопрос. Эти стены явно не были работой монстров, они также не получили никакой информации о том, что Королевство Орбаум заняло руины, чтобы построить новый город. Элеонора напомнила себе, что их целью не было вернуть или занять Талосхайм. Они тут для того, чтобы убить Дампира.

... Мы заглянем внутрь. (Элеонора)

К счастью, не было похоже, чтобы на стенах были охранники. Казалось, что у ворот было несколько Титанов нежити, но для благородных вампиров, которые могли летать по небу, это не было проблемой. Они могли просто перелететь стены, а подчиненные вампиры могли перелезть через стены с помощью когтей. Однако сюрпризы продолжались и после того, как Элеонора и Серкрент прошли мимо стен.

Казалось, у темного, молчаливого Талосхайма была аура одиночества, делающая его похожим на город-призрак. Однако, одного взгляда было достаточно, чтобы заметить что-то ненормальное.

Нет никаких разрушенных зданий? (Серкрент)

Здания Талосхайма были выстроены аккуратно друг напротив друга. Хотя это были большие, каменные здания, они были заброшены в течение двухсот лет... после страшной войны.

Вы собираетесь сказать мне, что это нежить, а? (Элеонора)

Тогда кто мог... аа! Я уверен, что это Дампир, он заставил моих упырей...! (Серкрент)

Вы пытаетесь сказать, что упыри просто отремонтировали все эти дома, оставив их в первоначальном Титановом размере? (Элеонора)

Серкрент промолчал на слова Элеоноры, но даже она понятия не имела, кто мог отремонтировать город. Двести лет назад несколько сотен Титанов фактически сбежали из-за войны. Элеонора подумала, что некоторые выжившие титаны вернулись и провели последние двести лет, восстанавливая Талосхайм с помощью герцогства Хартнера. Но даже это было трудно представить. Если это так, то почему в городе так тихо?

Серкрент, господин, я вижу слабый свет.□(Подчиненный)

Что?! Королевский замок, да... Ладно, пошли. (Серкент)

Вампиры не могли не дрожать, когда они думали о том, как странно все это было, но миссия все еще была в приоритете. Они восстановили свою решимость, но когда они подошли к площади перед королевским замком, они были удивлены вновь.

Все идет не особо легко, да? (Сария)

Но мы не можем просить Бокчана построить и это. (Рита)

Нуаз и остальные заявили, что она будет завершена к весне. Давайте подождем, когда она будет завершена.(Костяной Человек)

Странно выглядящие живые доспехи и скелет смотрели на то, что казалось наполовину законченной каменной статуей.

На этот раз я обязательно выиграю.(Молодой Титан)

Нет, нет, я не могу проиграть мальчику.(Старый Титан)

Титаны нежити с шелкающим звуком играли в игру на доске, которую вампиры никогда не видели раньше, и ели печеные сладости.

Фугох, он приготовлен правильно.(Орк)

Я хочу, чтобы мисо был у меняя.(Черный Гоблин)

Рыбный соус тогда мне. (Другой черный Гоблин)

Черные орки и черные гоблины приготовили шашлык из мяса на сковородах и ели его.

Это филе акулы безвкусное. (Упыриха)

Но я слышал, что оно творит чудеса и помогает сохранить красоту. Оно вкусное, когда вы используете его в супе. (Другая упыриха)

Женщины-упыри шли, держась за руки.

Камень, ножницы, бумага! (Анубис)

Эй, отвернись! (Анубис)

Монстры, которые были людьми с головами собак, играли в какую-то другую игру, которую вампиры тоже никогда не видели раньше.

Что именно все это значит? Я могу еще понять, почему здесь упыри, но... орки и гоблины таких цветов, которых я никогда не видел, и монстры с собачьими головами. И они живут так беззаботно в том же пространстве, что и нежить; это все напоминает человеческий город. (Элеонора)

Она знала, что Серкент не даст ей ответа, который стоило бы выслушать, но она просто не могла промолчать. Это зрелище бросало вызов всему, что она знала.

Монстры, а также люди, строили общества, которые включали в себя несколько рас, но почти

все такие общества были системами, где сильные доминировали, а слабые подчинялись.

Для нежити даже такие общества были невозможны. За исключением некоторых особых случаев, нежить, как правило, была либо знатью, сохранившей свою личность, либо низшей кастой, которая без разбора пыталась убить и уничтожить любое живое существо, будь то человек или монстр. Тут все были спокойны. Все они из них высший нежити? Это невозможно! Даже если их личности оказались сохранены, они все равно должны быть свирепыми.

Я-Я не знаю. Что это означает? Могли ли они быть приручены кем-то? Невозможно; невозможно укротить нежить! (Серкент)

Как сказал Серкент, нежить было невозможно укротить. Неважно, был ли Укротитель вампиром или человеком. В прошлом многие люди с превосходными навыками Укротителя пытались приручить нежить, но они не могли укротить даже самые низшие формы вроде живых костей 1 ранга и живых мертвецов, не говоря уже о высшей нежити, такой как Старейшина Лич. В результате этих безуспешных попыток стало известно, что как и насекомых-монстров, нежить было невозможно приручить. Но вампиры знали, что есть исключение...

Может ли быть так, что есть кто-то, кто получил Божественную защиту злого Бога... вернее, Богини? (Элеонора)

Не исключено, что те, у кого была Божественная защита Богини Виды, возродившей Заккарт как нежить или злых богов, такие как Хихирюшукака, могли создавать нежить и командовать ей.

Вампир от другого злого Бога ... нет, это Вида. Есть кто-то с Божественной защитой богини. (Элеонора)

Элеонора видела восстановленную Церковь Виды. Если бы они обладали Божественной защитой злого Бога, церковь богини не могла бы быть восстановлена.

□Невозможно! (Серкент)

Серкент дрожал, глаза его были широко открыты. Если тот, кто обладал Божественной защитой богини, был одним из чистокровных вампиров, которых они боялись, то...

Серкент, мы должны бежать, пока еще можем.□(Подчиненный)

Никто еще не заметил нашего присутствия, давайте отступим!□(Подчиненный)

Все еще скрытые, подчиненные вампиры начали говорить об отступлении. Было ясно, что произойдет, если они будут обнаружены в месте, где присутствует вампир чистой крови, который поклоняется Виде. Одностороннее уничтожение... Благородные Серкент и Элеонора здесь не имели никакого значения. Вот насколько велика была разница между Чистокровным и Благородным рождением.

Если бы это было не так, чистокровные вампиры, такие как Биркин и Тернеция, обладающие отталкивающими характерами, не могли бы легко управлять сотнями благородных вампиров в течение ста тысяч лет.

Серкент, которого пытали Биркин и Элеонора, которая была непосредственно назначена им, понимали это лучше, чем подчиненные вампиры. Двое из них хотели немедленно отступить, но

в то же время они обнаружили причину, по которой они не могли этого сделать.

Подождите, среди нежити и гоблинов есть упыри. Дампир определенно здесь. (Элеонора)

Они искали везде, кроме Талосхайма, и не нашли ни одного упыря, но здесь было много упырей. Учитывая это, не было никаких сомнений в том, что это были упыри, которых Дампир вел через горный хребет прочь от Мирга. В таком случае, вполне естественно, что Дампир тоже поблизости.

Вы знаете, что произойдет, если мы убежим, не поймав Дампира, не так ли? (Элеонора)

Уже бледные лица подчиненных вампиров, которые предлагали отступление, стали еще блее.

Мы будем искать Дампира. Насколько я помню, его звали Вандалью. Элеонора, захвати одного из упырей и заставь говорить. (Серкрент)

Мне не нужно, чтобы ты приказывал мне, что делать. (Элеонора)

Они быстро избавятся от Дампира и убегут прежде, чем их заметит высшее существо, обладающее Божественной защитой. Отбросив свое раздражение и отвращение к Серкренту, Элеонора начала действовать, чтобы достичь этой трудной цели.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/267862>